

ОГРАДА

Деревьев кованая медь
прохожим виделась нечетко:
стволы мешала рассмотреть
ограды ржавая решетка.
В саду угадывался дом,
куда не входят без доклада.
И лишь одно при доме том
ломилось дерево из ряда.
Рвалась на волю липа та.
Но, отплатив стволу за смелость,
железо ржавого прута
в его живую душу въелось.
Ствола удерживая пыл,
железо в плоть его вращало.
Но он уже на воле был:
наплывом был поверх металла.
Пускай, ломясь накоротке,
пробился он не из Бастилий,
с него, такого, в «Огоньке»
однажды снимок поместили.
Наплыв на снимке вышел так,
что перехватывало глотку:
он был похожим на кулак,
ломавший ржавую решетку.
Но вот вчера пришла сюда
бригада резчиков металла, —
огонь вознесся, как звезда,
и никаких оград не стало.
Лишь там, где ствол с металлом слит,
не все огонь спалил и срезал:
торчат в единственной из лип
обрубки ржавого железа.

Когда огонь, белым-бело,
пошел вокруг дерева метаться,
Оно, представьте, не смогло
с решеткой кованой расстаться.
Ограды рухнула броня,
но эта липа и поныне
живет, тюрьму свою храня
в своей железной сердцевине.